

ОТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ К СТАРООБРЯДЧЕСТВУ В ПЕРИОД 1861–1905 ГГ. НА ТЕРРИТОРИИ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; старообрядчество; Российская империя; государственная власть.

Вопрос о существовании старообрядческих общин в Российской империи был сложным. Государственная власть Российской империи признавала старообрядцев православными раскольниками и вводила разнообразные ограничения, с целью не допустить развитие старообрядчества в Российской империи. Ограничения были связаны с особенностями заключения браков старообрядцами, строительством храмовых сооружений, миссионерской деятельностью, расселением по территориям империи. В государственном архиве Смоленской области находится обширное количество материалов, раскрывающих положение старообрядцев в Смоленской губернии. При их изучении, становится понятным, что состояние старообрядцев в исследуемый период было относительно благополучным, в сравнении с иными сектантскими религиозными деноминациями.

С момента Церковного раскола XVII века в разные исторические эпохи отношения старообрядчества и государственной власти, Русской Православной Церкви и Русской Православной Старообрядческой Церкви складывались по-разному. В настоящее время представляет научный интерес изучение положения старообрядчества в России на примере изучения деятельности старообрядцев в Смоленской губернии. Достаточное число архивных материалов, хранящихся в Государственном архиве Смоленской области, должно быть введено в научный оборот, чтобы раскрыть новые примеры жизнедеятельности старообрядцев в России. Важно проследить и сравнить различные вехи развития и притеснения старообрядческого движения в России.

Положение старообрядцев Смоленской губернии в период 1861–1905 гг., как, впрочем, и по всей империи, осложнялось принятыми ранее государственной властью Российской империи документами, регламентирующими вводимые для старообрядцев ограничения. Следует указать, что к рассматриваемому нами периоду некоторые ограничения уже были отменены. Например, указом императора Петра I старообрядцы были обложены двойным окладом [10, с. 669]. Раскольническая контора, которая была создана в 1725 году, занималась сбором указанного двойного

оклада и розыском скрывавшихся старообрядцев. Впоследствии раскольническая контора была ликвидирована императрицей Екатериной II в 1763 году [13, с. 211].

Приведем некоторые законодательные акты, которые были приняты до второй половины XIX века, но продолжали действовать в рассматриваемый нами период. По указу императора Александра I от 26 марта 1822 года беглых попов запрещалось «держат там, где нет раскольнических молитвенных зданий...» [3, л. 2] Согласно Своду Законов (Т. XIV) беглым попам запрещалось переезжать из губернии в губернию, из уезда в уезд. Городничие уездных городов и городские исправники Земских Судов были обязаны делать отчет на имя гражданского губернатора о наличии беглых попов в уездах [Там же]. Более того, император Александр I своим указом запретил строить новые старообрядческие храмовые и молитвенные сооружения, что в дальнейшем нашло продолжение в деятельности правительства Николая I [5, л. 10; 6, л. 2об.; 8]. Однако в то же время государственная власть давала разрешение на осуществление ремонта уже существующих храмов, часовен и молитвенных домов старообрядцев, сооруженных до 1822 года [2, л. 19]. Кроме того, Александром I были предприняты меры к тому, чтобы старообрядцы различного толка не могли занимать общественных и руководящих должностей в Российской империи. Согласно Правилам, изданным 27 мая 1820 года, правоверным православным христианам давалось преимущество при назначении на общественную должность [4, л. 1; 10, с. 669]. Меры, которые были приняты императором Александром I в отношении перемещений и переселений беглых священников, назначения старообрядцев на общественные и государственные должности, реконструкции храмов, часовен и молитвенных домов, впоследствии были ужесточены императором Николаем I.

В эпоху правления Николая I, 10 мая 1827 года, старообрядческим священникам было запрещено переезжать из уезда в уезд, из губернии в губернию для совершения богослужений и духовных треб [12, с. 168]. С января 1836 года преследованию подвергались те православные священники, которые присоединялись к старообрядчеству. Император Николай I проводил достаточно жесткую политику в отношении старообрядцев, запрещая миссионерскую и богослужебную деятельность в той местности, где отсутствовали молитвенные здания [15]. Николай I запретил в домах устраивать старообрядческие храмы, ставить в старообрядческих часовнях престолы, а также обязал губернаторов давать ежегодный отчет о численности старообрядцев в губернии [2, л. 12]. Старообрядческим общинам запрещалось вести метрические книги, где могли фиксироваться заключенные старообрядцами браки. Запрещалось заключать брак между старообрядцами и представителями иных вероисповеданий. Брак старообрядцев признавался не равным по отношению к представителям иных вероисповеданий [1, с. 17]. Императором Николаем I, согласно указу от 4 ноября 1842 года, было запрещено именовать старообрядческие молитвенные здания церквями [16], а самих раскольников – старообрядцами. Таким образом, можно сделать вывод, что к середине XIX века, ограничения, связанные с деятельностью старообрядческих общин, достигли своей наивысшей степени.

Несмотря на достаточно строгие меры, принятые государственной властью Российской империи в отношении старообрядцев, стоит отметить, что на местах соблюдение императорских указов осуществлялось плохо. В некоторых случаях местные власти содействовали влиянию старообрядцев на общественно важные дела. К примеру, чиновник особых поручений Шаповалов, сообщал военному губернатору города Смоленска и смоленскому гражданскому губернатору Николаю Александровичу Ахвердову следующее: «Раскольники, из коих большая часть зажиточные, пользуются особенным покровительством вотчинных и волостных начальников, допускаются иногда, несмотря на воспрещение закона к службе по выборам, составляют какие-то общественные собрания, избирают из среды своей Попечителей» [7, л. 16об.].

В данной ситуации, Русская Православная Церковь в лице епархиального архиерея сигнализировала губернской власти о появлении новых молитвенных зданий, переходе правоверных православных христиан в старообрядчество, миссионерской деятельности и распространении старообрядцев.

Примером данных проявлений и действий Русской Православной Церкви в отношении старообрядцев служит докладная записка епископа Смоленского и Дорогобужского Антония на имя смоленского губернатора. В 1861 году епископ Антоний сообщил о нарушении указа Александра I о создании Богослужбных зданий и сооружений. В частности, в записке сообщалось, что в деревне Мосаловка Гжатского уезда устроена моленная, в которой старообрядцы совершают свои требы. Указывается, что собрания проводились в доме крестьянина Ивана Артемьева, а крестьянин Алексей Иванов проводил обряд венчания, при этом надевал на себя ризу, а на брачующихся серебряные венцы. В деревне Тазово Гжатского уезда крестьянин Федор Силаев «почасту принимает к себе совращающихся из православия в раскол крестьян, и ходит в их дома якобы для исправления треб» [3, л. 1].

Во второй половине XIX века положение старообрядцев в российском обществе стало изменяться. Данной тенденции способствовало издание новых указов. Указ, изданный 19 апреля 1874 года, определял «правила ведения метрических книг раскольников» [1, с. 17]. Благодаря изданному указу, в метрические книги вносились данные о старообрядцах, в частности о заключении браков старообрядцами. В 80-х годах XIX века старообрядцам были дарованы новые права, способствующие более свободному участию в общественной жизни Российской империи. Согласно указу от 3 мая 1881 года, старообрядцы получили гражданские права, что означало появление возможности поступать на государственную службу [Там же, с. 16]. Указом от 3 мая 1883 года старообрядцам предоставлялось «право более свободного, нежели прежде, исповедания своей веры» [17, с. 103]. Однако не следует понимать данный указ как признание старообрядцев и исключения их из разряда раскольников в виду того, что в данном указе прописывалось недопущение распространения «раскола». В частности, в указе было прописано: «Пользуясь благоприятными условиями действия среди темной, невежественной массы раскольников, под густым покровом тайны, вне всякой гласности, вожаки раскола, с одной стороны, держат в деспотических

руках всю духовную паству, а с другой стороны, являются пред лицом православного духовенства опасными соперниками, желающими на равных правах конкурировать с ними в делах духовного руководства русским народом» [17, с. 103]. Приведенный нами указ, с одной стороны, давал старообрядцам новые права в виде дозволения работать в промышленности и торговле, получать паспорта на общих основаниях, совершать молитвенные собрания в молитвенных домах, возводить новые храмы с разрешения обер-прокурора и ремонтировать старые с позволения губернатора, но, с другой стороны, запрещал старообрядцам проводить миссионерскую, благотворительную и образовательную деятельность. Главной целью политики государственных властей Российской империи было не столько ограничить распространение и развитие старообрядческого движения, сколько привести православие на территории империи к единству за счет вхождения старообрядческих общин в Русскую Православную Церковь. Следует признать, что данный указ не способствовал массовому обращению старообрядцев в православие нового обряда.

Стремительный естественный прирост населения Российской империи на рубеже XIX – нач. XX вв. привел к увеличению численности старообрядцев до 10% от общего числа населения Российской империи. Изменение методов государственной политики по отношению к старообрядцам, замечается только на рубеже XIX – XX вв. Запретительные методы, которые применялись в XVIII и первой половине XIX вв. сменяются методами «мягкой силы», которые заключаются, прежде всего, в образовательных и миссионерских подходах. На рубеже XIX – начале XX вв. миссионеры широко использовали поучения и беседы, в ходе которых объяснялась неправота «раскольнического учения» [9, с. 27–43; 12, с. 168]. В волостном правлении происходили беседы со старообрядцами. Старообрядцам раздавались так называемые антираскольнические брошюры, дети старообрядцев обучались в школах совместно с православными детьми [10, с. 52].

В начале XX века в связи с началом политики веротерпимости в эпоху правления императора Николая II отношение к старообрядцам изменилось. Отныне им было позволено свободно строить храмы, монастыри, открывать духовные учебные заведения, совершать крестные ходы, устраивать колокольный звон, создавать новые общины верующих [12, с. 117; 14 с. 496]. Указ «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 года, «привнесший в общественную жизнь России новые элементы религиозной свободы», изменил положение старообрядцев [14, с. 495]. Власть отныне не преследовала старообрядцев за отпадение от православия; вместо «раскольник» присваивала верующим наименование «старообрядец»; уравнивала старообрядцев в правах в отношении заключения смешанных браков с православными; указывала распечатать все молитвенные здания, закрытые как в административном порядке, так и по определениям судебных мест и т.д. Перечисленные положения значительно расширили права старообрядческих общин разных направлений.

Таким образом, можно заключить, что государственная власть на протяжении второй половины XIX – нач. XX века, при поддержке Русской Православной Церк-

вы старалась различными способами ограничить развитие и распространение старообрядческого движения с целью обращения раскольников в лоно Православной Церкви. Благодаря этому было бы достигнуто единство между подданными империи, что способствовало бы укреплению самого государства. Мы видим, что Русская Православная Церковь в лице епархиальных архиереев и пресвитеров ревностно относилась к недопущению перехода из православия в старообрядчество. Достаточно жесткие запретительные меры не были эффективны для обращения старообрядцев в православие. Но на примере Смоленской губернии можно утверждать, что старообрядческие общины существовали в целом достаточно благополучно.

Литература

1. Васильева С.В. Государственно-правовое регулирование положения старообрядцев Забайкалья после провозглашения указа о свободе вероисповеданий / С.В. Васильева // История государства и права. 2008. № 23. С. 16–19.
2. ГАСО. Ф. 1. Д. 25.
3. ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31.
4. ГАСО. Ф.1. Оп.1 (1834). Д. 37.
5. ГАСО. Ф.1. Оп. 1 (1840). Д. 10.
6. ГАСО. Ф.1. Оп. 4 (1856). Д. 389.
7. ГАСО. Ф.1. Оп. 4 (1858). Д. 621.
8. ГАСО. Ф.1. Оп. 4 (1861). Д. 42.
9. Двенадцать бесед, веденных в разных волостях Сычевского уезда, в конце мая и в начале июня 1892 года, миссионером по делам раскола, села Ильинского Казанской церкви протоиереем Иаковом Брянцевым // Смоленские епархиальные ведомости. 1893. № 1. С. 27–43.
10. Никольский А. Состояние раскола и миссионерская деятельность в 1897 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1899. № 1. 48–53.
11. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописании ее главнейших деятелей. Репринтное воспроизведение издания 1873–1888 гг. Книга III. Выпуски шестой и седьмой / Н.И. Костомаров. М.: Книга и бизнес, 1992.
12. Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви / Ф.Е. Мельников. Барнаул: АКООХ-И «Фонд поддержки строительства храма Покрова...», 2006. 572 с.
13. Многонациональный Петербург: История. Религия. Народы / Науч. ред. И.И. Шангина. СПб.: Искусство-СПб, 2002. 872 с.
14. Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Государственной думе (1906–1917 гг.): надежды, дискуссии и исторические уроки / М.И. Одинцов // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 3. Сборник статей. М.: Российское объединение исследователей религии, 2006. С. 481–563.
15. Свод законов Российской империи. Т. XIV. СПб., 1842.
16. Свод законов Российской империи. Под редакцией и с примечаниями И.Д. Мордухай-Болотовского. Издание неофициальное. В пяти книгах. Книга третья. Т. VIII, Ч. II – XI, Ч. I. СПб.: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912.
17. Мир старообрядчества. История и современность. Вып. 5/ Отв. ред. И.В. Поздеева. М.: Изд-во МГУ, 1999.

THE ATTITUDE OF STATE POWER TO THE OLD BELIEVERS IN THE PERIOD 1861-1905 ON THE TERRITORY OF THE SMOLENSK PROVINCE

Key words: Russian Orthodox Church; Old Believers; Russian Empire; state power.

The question of the existence of Old Believers' communities in the Russian Empire was a complex one. The state power of the Russian Empire recognized the Old Believers as Orthodox schismatics and imposed various restrictions in order to prevent the development of Old Believers in the Russian Empire. Restrictions were associated with the peculiarities of marriage by Old Believers, the construction of temple structures, missionary activities, and settlement in the territories of the empire. The State Archive of the Smolensk region contains an extensive number of materials that reveal the situation of Old Believers in the Smolensk province. During their examination it becomes clear that the state of the Old Believers in the studied period was relatively prosperous, in comparison with other sectarian religious denominations.